

Ахмадиева Гюзэль Ринатовна

Akhmadieva Giuzel Rinatovna

магистрант 1-го курса юридического
факультета, Самарский университет
faculty of law, first year master's student,

Samara University

E-mail: giuzel.akhmadieva@yandex.ru

УДК 347.73

БИОМЕТРИЯ В БАНКОВСКОЙ СФЕРЕ: ПРАВОВОЙ АСПЕКТ **BIOMETRICS IN BANKING: LEGAL ASPECT**

Ключевые слова: биометрия, биометрические данные, банковский сектор, персональные данные.

Keywords: biometrics, biometric data, banking sector, personal data.

Цифровизация финансовой сферы потребовала реформирования банковского сектора. Как следствие, была создана биометрическая система распознавания личности, обеспечивающая наибольшую защиту персональных данных потребителей банковских услуг. В статье анализируется национальный и международный опыт использования биометрических данных человека, а также рассматривается проблема правового регулирования биометрической идентификации в банковской деятельности.

The digitalization of the financial sector required a reform of the banking sector. As a result, a biometric identity recognition system was created, which provides the greatest protection of personal data of consumers of banking services. The national and international experience of using human biometric data are analyzed. Besides, the problem of legal regulation of biometric identification in banking is considered.

Процесс цифровизации экономики обусловил трансформацию всей финансовой системы в соответствии с запросами технологического рынка. Активное внедрение инновационных технологий в банковский сектор экономики потребовало разработку надежных систем, обеспечивающих безопасность оказываемых услуг, в частности, в сфере защиты персональных данных клиентов.

В настоящее время можно наблюдать повышенный интерес банков к использованию биометрической системы распознавания личности, основанной на уникальных физиологических характеристиках человека, незначительно изменяющихся в течение жизни. Использование биометрических данных в целях аутентификации клиента гарантирует крайне низкую возможность кибератак, что обеспечивает высокую степень защиты персональных данных.

В то же время запуск биометрической системы в 2018 году не дал ожидаемых результатов ввиду наличия ряда проблем, не решенных и на сегодняшний день. Прежде всего, успешное развитие системы биометрической идентификации в России связано с необходимостью совершенствования нормативно-правовой базы, регламентирующей порядок использования биометрических данных клиентов.

В российском законодательстве биометрические данные определяются как сведения, характеризующие физиологические и биологические особенности человека, на основании которых можно установить его личность и которые используются оператором в указанных целях (ст. 11 Федерального закона от 27.07.2006 №152-ФЗ «О персональных данных»).

Следует отметить, что подобное законодательное определение подвергается критике в научной литературе. Многие ученые справедливо отмечают, что физиология является составной частью биологической науки, поэтому выделение физиологических особенностей в самостоятельную составляющую биометрических данных не представляется целесообразным [1, с. 10]. Кроме того, существующая правовая дефиниция не отражает в составе биометрических данных поведенческие характеристики, что противоречит зарубежному подходу к определению биометрии. Так, например, Biometrics Research Group определяет биометрию как автоматизированное опознавание индивидуальных измеримых анатомических и поведенческих характеристик, позволяющих установить и проверить личность человека [2].

Наиболее полно понятие биометрических персональных данных раскрывается в законодательстве Аргентины, Испании и Хорватии. В частности, к ним относятся сведения о физиоло-

гических особенностях человека (ДНК, группа крови, строение сетчатки глаза и т. д.); сведения о физических особенностях человека (рост, вес, возраст и т. д.); сведения о поведенческих особенностях (походка, жестикуляция, мимика, речь и т. д.) [2, с. 184]. Подобный подход воспринят и на международном уровне. В частности, Общий Регламент Европейского парламента и Совета Европейского союза 2016/679 от 27 апреля 2016 года о защите персональных данных (далее – GDPR) определяет персональные данные как любую информацию, относящуюся к идентифицированному субъекту, в том числе признаки, характеризующие физическую, психологическую, генетическую, умственную, культурную или социальную деятельность человека [4, с. 110].

В целях применения биометрии в банковском секторе экономики по инициативе Центрального банка Российской Федерации и Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации (далее соответственно – ЦБ РФ, Банк России, Минкомсвязь России) была создана Единая биометрическая система (ЕБС), представляющая цифровую платформу, интегрированную с Единой системой идентификации и аутентификации (ЕСИА), для хранения и обработки персональных данных пользователя. Принцип работы биометрической системы заключается в том, что технология записывает образец определенной биометрической характеристики пользователя (для ЕБС – это голос и изображение лица), извлекает из него уникальные индивидуальные черты, а затем с помощью установленного алгоритма обрабатывает информацию и сохраняет. При дальнейшей работе система проводит аутентификацию, то есть сравнивает предоставляемые биометрические данные с находящимися в информационном банке, и при совпадении предоставляет пользователю доступ к финансовым услугам. Для первичной идентификации гражданина в кредитной организации проводится съемка лица и делается аудиозапись голоса, что в последующем дает возможность дистанционного взаимодействия с банком. Так, при обращении в кредитную организацию в режиме онлайн система предложит уже зарегистрированному пользователю поднести к лицу камеру технического устройства (как правило, им является мобильный телефон) и произнести фразу, предложенную систе-

мой. В случае совпадения голоса и изображения клиента с данными, хранящимися в ЕБС, пользователь получит доступ к необходимым банковским услугам, например, открытию банковского счета, осуществлению денежных переводов или выдаче кредитов [5, с. 142]. В этом случае физические лица подписывают простой электронной подписью согласие на обработку персональных данных и договор банковского вклада. Таким образом, механизм удаленной идентификации является системой трехфакторной аутентификации, которая состоит из авторизации в ЕСИА и двух-биометрических факторов – динамического изображения лица и голоса пользователя.

Высокая степень защиты персональных данных клиента посредством использования биометрической системы обусловлена тем, что биометрические данные невозможно изменить, украсть, подделать и т.п. Кроме того, использование биометрической системы позволило ускорить процедуру подтверждения личности, снизить риски финансового мошенничества, а также исключило возможность утери паролей, дающих право доступа к получению финансовых услуг [6, с. 239]. В этой связи GDPR признал особый характер исследуемых характеристик и квалифицировал их как наиболее «уязвимые» в современном информационном обществе ввиду того, что утечка биометрических данных может привести к неисправимым последствиям для клиента, в том числе связанным с невозможностью обеспечения надежной идентификации при последующем взаимодействии с банком.

Дистанционное открытие счетов физических лиц в отделениях коммерческих банков стало возможным лишь после внесения соответствующих изменений в Федеральный закон от 7.08.2001 №115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма». В свою очередь, удаленная биометрическая идентификация начала свое развитие после вступления в законную силу Федерального закона от 31.12.2017 №482-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Соответствующие поправки были внесены, в частности, в Федеральные законы от 2.12.1990 №395-1 «О банках и банковской деятельности», от 7.05.1998 №75-ФЗ «О негосударственных пенси-

онных фондах», от 27.07.2006 №149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и др.

Для обеспечения нормального функционирования рассматриваемой системы Правительством РФ также был разработан ряд подзаконных нормативных правовых актов. Так, например, в соответствии с распоряжением Правительства РФ от 22.02.2018 №293-р на ПАО «Ростелеком» были возложены функции оператора единой информационной системы персональных данных, а Минкомсвязи наделено полномочиями в сфере идентификации граждан посредством биометрических данных (постановление Правительства РФ от 28.03.2018 №335). Контрольно-надзорные функции по обеспечению безопасности биометрических персональных данных в ЕБС и соблюдению банками порядка размещения и обновления сведений в ЕСИА и ЕБС возложены на Банк России. В дальнейшем Минкомсвязи был издан Приказ от 25.06.2018 №321, определяющий порядок обработки, сбора и хранения биометрических персональных данных в целях идентификации, а также требований к информационным технологиям и техническим средствам, предназначенным для обработки биометрических персональных данных.

Однако несмотря на то, что основная цель использования биометрической системы в банковской сфере заключается в аутентификации клиента, анализ российского законодательства позволяет сделать вывод об отсутствии унифицированных понятий «идентификация» и «аутентификация», что создает проблему неоднозначного толкования данных категорий субъектами частных и публичных правоотношений. В доктрине идентификация определяется как процесс распознавания субъекта автоматизированной системой посредством идентификаторов, которыми могут выступать как физиологические параметры человека (отпечатки пальцев, рисунок радужной оболочки глаза и т.д.), так и конфиденциальные идентификаторы (определенный набор символов, например, пароль). В свою очередь термин «аутентификация» понимается как удостоверение подлинности объекта [7, с. 12]. В связи с этим следует обратить внимание на отсутствие в действующем законодательстве легального определения авторизации, хотя именно так называется процесс,

связанный с аутентификацией с помощью конфиденциальных идентификаторов.

Обращаясь к практике применения биометрии в банковской сфере, следует отметить, что в настоящее время активное использование биометрической идентификации клиентов осуществляется как на международном, так и национальном уровне. В частности, в 2017 году ВТБ запустил проект по подтверждению личности с использованием фотографии и голоса клиента. Подобные системы распознавания личности применяются и в ряде других крупных российских банков: «Тинькофф банк», «Альфа банк» и т.д. Особое внимание стоит уделить Сбербанку России, который собрал несколько миллионов образцов для своей базы данных. С 2017 года мировые гиганты в сфере платежных систем Visa и MasterCard также начали активную работу по использованию биометрических данных, в том числе посредством выпуска банковских карт со считывателями отпечатков пальцев [8, с. 333].

Можно выделить несколько причин заинтересованности банков в использовании биометрических технологий. В первую очередь, это усилившаяся конкуренция с поставщиками FinTech. Наблюдаемое последние годы активное появление технологических компаний на финансовом рынке меняет банковскую систему, способствуя процессу цифровизации банковской деятельности [9, с. 47]. В ряде стран драйвером создания биометрических систем стало развитие международно-правового регулирования этой сферы. В качестве примера можно привести Европейскую директиву PSD2, которая произвела революцию в области финансовых услуг в связи с введением требования к банкам предоставлять провайдеру платежных услуг финансовую информацию о своих клиентах без заключения специального договора.

Таким образом, принимая во внимание наступательное внедрение биометрических технологий в банковский сектор экономики, требуется совершенствование российской правовой базы в области создания и реализации биометрических систем. В частности, представляется целесообразным внесение в ст. 11 Федерального закона от 27.07.2006 №152-ФЗ «О персональных данных» поведенческих характеристик в состав биометрических данных, а также разработка унифицированного подхода к опре-

делению понятий «идентификация» и «аутентификация» на законодательном уровне. Кроме того, видится важным дальнейшее и поступательное развитие нормативно-правовой базы, регламентирующей ключевые вопросы работы биометрических систем с учетом международного опыта.

* * *

1. Камалова Г.Г. Биометрические персональные данные: определение и сущность // Информационное право. 2016. №3. С. 8-12.

2. Biometrics Research Group. What is Biometrics [Электронный ресурс]. URL: <http://biometrics.cse.msu.edu/info/index.html> (дата обращения: 8.09.2020).

3. Попкова А.Р. Правовой режим использования биометрических персональных данных при удаленной идентификации физических лиц банками // Молодой ученый. 2020. №1 (291). С. 183-185.

4. Рассолов И.М., Чубукова С.Г., Микурова И.В. Биометрия в контексте персональных данных и генетической информации: правовые проблемы // Lex Russica. 2019. С. 108-117.

5. Протасов П.А. Биометрия в банковской системе РФ // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2020. №49. С. 141-148.

6. Курьянова С.Л., Цвигунова О.С. Биометрическая идентификация клиентов в банковской сфере: отечественный и зарубежный опыт // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2019. Т. 8. №4(29). С. 238-241.

7. Бочков Е.С. К вопросу о правовом регулировании биометрической идентификации в банковской деятельности // Банковское право. 2019. №4. С. 7-14.

8. Берлин С.И., Батори Г.А., Копылова Д.В. Биометрия в банковской сфере. Исследование вопроса безопасности хранения биометрических данных // Вестник академии знаний. 2019. С. 329-336.

9. Пашковская И.В. Тенденции развития цифрового банкинга // Актуальные проблемы и перспективы развития экономики: российский и зарубежный опыт. 2019. №3 (22). С. 46-52.